

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

ГУКАСЯН ВОРОШИЛ ЛЕВОНОВИЧ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
И УДИНСКОГО ЯЗЫКОВ

(На русском языке)

10.02.02. — языки народов СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

*диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук*

Издательство „ЭЛМ“
Баку—1973

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи

ГУКАСЯН ВОРОШИЛ ЛЕВОНОВИЧ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И
УДИНСКОГО ЯЗЫКОВ

(На русском языке)

10.02.02 — языки народов СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
М.Ш. РАГИМОВ

Издательство "ЭЛМ"

Б А К У - 1 9 7 3

Доктору

М.А. Кушакову,

в знак

глубокого

уважения — от

автора

28.11.73.

Работа выполнена в Институте языковедения
Академии наук Азербайджанской ССР.

Решением Совета секции филологических наук Ученого
Совета Отделения общественных наук АН Азербайджанской ССР
официальными оппонентами назначены:

МАХМУДОВ А.Р. - доктор филологических наук, профессор

КАГРАМАНОВ Дж.В. - доктор филологических наук

СААДИЕВ Ш.М. - доктор филологических наук

Ведущее предприятие: Азгосуниверситет им.С.М.Кирова

Защита диссертации состоится 26 апреля 1973 года

на Совете секции филологических наук Ученого Совета
Отделения общественных наук АН Азербайджанской ССР.

Отзывы на автореферат в 2-х экземплярах, заверенных печатью,
просим направлять по адресу:

- Баку-370001, ул.Коммунистическая,10, Ученому секретарю
Совета секции филологических наук Ученого
Совета Отделения общественных наук АН
Азербайджанской ССР.

Дата рассылки автореферата " " _____ 1973г.

Ученый секретарь Совета-
доктор филологических наук

- Дж.В.КАГРАМАНОВ

Удины, представленные ныне всего в четырех населенных пунктах I/ - некогда крупным этносом, составлявшим один из основных народов Кавказской Албании - на протяжении своей многовековой истории, находясь, так сказать, в гуще закавказских исторических событий, в силу ряда социально-экономических, политических, религиозных, а также географических обстоятельств вступали в более или менее тесные этнические и языковые контакты с различными другими народами и народностями. Красноречивые свидетельства этих контактов - заимствования из древне- и среднеиранских, древнегреческого, грузинского, армянского, сирийского и др. языков - до сих пор сохранились в удинском языке.

Появление на исторической арене Кавказа тюркского этноса, который начиная с первых веков нашей эры стал играть роль важнейшего компонента в этнолингвистических процессах, бывших в этом многоязычном крае, - не прошло незаметным и для удин как одного из основных албанских народов. Среди всех кавказских автохтонов, исторические судьбы которых были связаны с тюрками во всех сферах культурно-исторической жизни, удины занимают, пожалуй, особое место. Уже одно это обстоятельство делает интересным исследование контактов удин с тюрками - азербайджанцами, имевшие чрезвычайно важные последствия для истории и языка контактировавших единиц.

В настоящей диссертационной работе сделана попытка проследить историю тюрко-азербайджанского и удинского языковых контактов в лингвистическом аспекте и охарактеризовать основные особенности этих контактов, включая их предпосылки и результаты.

Диссертация состоит в основном из введения и пяти глав.

Введение делится на два раздела. В первом из них дается краткая характеристика контактов удинского языка с различными язы-

I/ Удины компактно представлены в селе Нидж, частично в с.Мирзавейли и Варташене Азербайджанской ССР, а также в с.Октомбери Грузинской ССР, куда они переселились из Варташена в 1920-1922 гг.

нами и говорится о последствиях этих контактов для удинского языка. Здесь автор преследовал цель показать преемственность исторических обстоятельств, обуславливавших необходимость контактов удинского языка с другими языками.

Во втором разделе излагается история вопроса, анализируются мнения исследователей, которые в той или иной форме касались тюркско-азербайджанско-удинских языковых контактов.

Высказана также аргументированная точка зрения автора о научном значении предпринятого им исследования для кавказоведения, тюркологии (азербайджановедения) и теории языковых контактов.

Глава I посвящена истории контактов удин с тюрками-азербайджанцами. В ней делается попытка более или менее точно определить время начала тюрко-удинских языковых контактов, приведших в конечном счете к двуязычию удин и переходу части их на тюркский-азербайджанский язык, а также выявить экстралингвистические и лингвистические факторы, обусловившие эти контакты.

Предположение о наличии тюркского этноса на побережье Каспийского моря не только до нашествия арабов, но и до гуннов основывается на реальных фактах. Ныне почти нет сомнения в том, что тюрки-савиры с первых веков н.э. (может, и раньше)^{2/} обитали вдоль побережья Каспийского моря и около Кавказских гор до Дербенда.

Из сведений древних авторов явствует, что в последующих веках количество савиров за счет других тюрков увеличилось и они постепенно начали проникать в Северную Албанию. Не случайно, что все армянские историки V-VII вв., описывая события III-начала V вв., особое внимание уделяют проникновению гуннов-тюрков с севера в Закавказье, особенно в Албанию. Это, по-видимому, обусловлено еще тем, что с начала V в. приток тюрков-савиров в Албанию (а через Албанию в Армению и Грузию) интенсифицировался. В 30-40-х гг. V в. они даже перешли р. Куру, рассеялись по об-

2/ М.И. Артамонов, со ссылкой на В.В. Латышева (см.: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, стр. 147-148; т. II, стр. 171) (отмечает, что о наличии савиров в соседстве арсов на рубеже н.э. сообщали Страбон и Плиний Старший (см. его: История хазаров, Л., 1962, стр. 65) В свете сказанного можно добавить, что савары/савиры Клавдием Птолемеем отмечены там же (см.: ВДИ, 1948, № 2, стр. 237).

ласти Ути вплоть до города Халхала (где-то в зоне совр. Кезак-Актафы), откуда совершали набеги в Грузию и Армению (ИА, 73). К середине VI в. в зоне Дербенд-Кабала-Белокан количество тюрков, особенно савиров, заметно увеличилось. Это как раз тот период, когда савиры стали самым многочисленным тюркским народом на Кавказе, располагающим мощной ударной силой.^{3/}

В 552 г. они захватили всю Северную Албанию и пробыли там более 10 лет.^{4/} В связи с этим албанский католикосат вынужден был перенести свой патриарший престол из Чула-Дербенда в Барду (Партав) (ИА, 90). К тому же в V-VI вв. часть савиров перешла к оседлой жизни и стала соседствовать с коренными албанцами. К концу 60-х гг. VI в. к ним переселились и остатки северных савиров, потерпевших поражение от эваров и вытесненных последними. Заметное увеличение количества савиров в Северной Албании обеспокоило Сасанидский Иран и они были рассеяны Хосровом Ануширваном по всей Албании. По сообщению византийского историка VI в. (чуть ли не очевидца этих событий) Менаандра, 10 тыс. савиров были переселены Ануширваном на земли, расположенные между Курой и Араксом,^{5/} часть из них постепенно двинулась на северо-запад по побережью р. Куры, и, по-видимому в 576/7 гг., дошла до Восточной Грузии (Исторической Картли).^{6/}

3/ См. Прокопий Кесарийский, Война с готами, М.-Л., 1950, стр. 407; Агафий Миринский, О царствовании Юстиниана, М.-Л., 1958, стр. 116-117 и т.д.

4/ М.И. Артамонов, Указ. соч., стр. 74, 126; Л.Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967, стр. 86 и т.д.

5/ См.: Византийские историки, СПб., 1860, стр. 411-412.

6/ Пострадавшие от Хосрова Ануширвана савиры дошли до Мцхета и просили у его Мамасахлиса убежище, обещая взамен бороться вместе с ним против общего врага. В "Мокцевой Кертли-сай" (VI-IX вв.) они отмечаются как "бунтюрки" (т.е. коренные тюрки). Переоказывая сведения "Мокцевая", Леонти Мровели писал, что эти тюрки, которых грузины называют "бунтюрками" и кипчаками и которые осели по течению р. Куры, пришли сюда с берегов Каспийского моря; "тюрки, обращенные тем же Кейхосровом в бегство, переплыли Гурганское море и пришли в Мцхет". (см.: Картлис Цховреба, др. груз. текст, т. I, Тбилиси, 1955, стр. 15-17).

В этих сообщениях Кейхосров - это Хосров Ануширван, который разбил савиров и переселил часть из них на побережье р. Куры. Мамасахлисом в то время был Гуарам Багратид (см.: Л.Н. Гумилев, Указ. соч., стр. 50), который как раз в 575 г. при помощи тюркотов получил престол Картли. Поэтому он с удовольствием принял тюрков-савиров, которых так побавались Византия и Иран.

В последующие десятилетия приток тюрков в Албанию еще более интенсифицировался. В хазарский период, особенно с 20-30 гг. II в., Албания находилась уже под властью хазар, следствием чего было переселение тюрков различных племен на новые земли.^{7/} С этих пор они становились составным компонентом единого экономического и политического объединения. Уже албанский князь Варез Трдат в 682 г. специальной грамотой объявил "всем албанам, что тюрков надо считать полноправными хозяевами страны" и с тех пор да не почтем за позор с ними родниться" (ИА, 190).

Тюрки становятся со временем связующим звеном албанов с большим тюркским ареалом (а через посредство этого ареала - с северным и восточным миром) и, будучи расселены по всей стране и играя важную роль в ее политической и экономической жизни, становятся этнолингвистическим фактором взаимоотношений албанских народностей. Естественно допустить, что вследствие этих реальных экстралингвистических контактов албан (в том числе и удин) с тюрками Албании возникли и функционировали и языковые контакты. Даже более того, определенная часть албанов уже владела тюркским языком.

Действительно, как сообщает Моисей Утийский, в 40-х гг. У в. савирийский (у автора - гуннский) князь Товел со своим полком "святого воинства" принял христианство в области Ути (ИА, 76-78), а через 50 лет савиры уже имели своего епископа по имени Иунан, который рассказал события, изложенные в XIX главе I книги "Истории албан", автору (ИА, 42). В сирийской хронике начала VI в. отмечается, что в 20-х гг. VI в. албанский (в хронике "аренский") епископ Кардоот с тремя учениками ездил к гунным-савирам, распространял среди них христианство и, что для нас важно, составил письменность на языке савиров и перевел евангелие на этот язык.^{8/} А веком позже, по просьбе вассально-го князя савиров /Эльтебера//Илитвера - в "Истории албан" Алп

7/ Подробнее об этом см.: В.М.Бунятов, О длительности пребывания хазар в Албании в VI-VIII вв., ИАН Азерб.ССР, СОН, 1961, № I, стр.21-33.

8/ См.: Н.В.Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.-Л., 1941, стр.84-87, 166; М.И.Артамонов, Указ. соч., стр.93.

Илитвер) албанский епископ Исраил ездил в Южный Дагестан, где "князь и весь народ желали слышать речь" его (ИА, 192). Исраил читал им поучение из евангелия, возможно, переведенное на их язык Кардоотом, на что имеется довольно ясный намек в письме Алп Илитвера (Эльтебера) на имя армянского католикоса Саака (ИА, 210-211). Он полемизировал днями с савирскими шаманами, чародеями, колдунами и одержал победу (ИА, 201-203).

Не зная языка тюрков-савиров, албанские епископы, как это нетрудно понять, никак не могли бы распространять среди них христианство, полемизировать с представителями их религии, а тем более составить письменность для савиров на их родном языке.

Все это, безусловно, представляет для нас огромный интерес, особенно сообщение о создании письменности албанцами, и в самом деле, говоря словами А.Г.Периханяна, "создание новой письменности, обслуживающей тот или иной язык, не просто "буквотворчество", это большой и сложный процесс, включающий прежде всего выделение фонем данного языка и предполагающей тонкое знание как фонетики, так и строя языка".^{9/}

О теснейших языковых контактах албанов, удинов с тюрками можно судить по тюркизмам "Истории албан" Моисея Утийского, которую, безусловно, можно было бы назвать, помимо всего прочего, также достовернейшей хроникой тюркско-албанских взаимоотношений.^{10/} В этом источнике конца VI - начала VII века, наряду с названиями древнетюркских титулов, как, например: хаган "хакан", джабгъу "вицекороль", шад "наместник, предводитель", тегин "принц", тархан "вельможа", туркан "хан тюрков", тудун/тидун "офицер" и т.п., встречаются слова авчи "охотник" (у автора личное имя одного тархана), чопчи "знахарка", которая избавляет детей от застрявших в горле инородных предметов", кбкйар (у автора коар//куар) "молния", "гром", тангри "бог" и т.д.

9/ А.Г.Периханян. К вопросу о происхождении армянской письменности. "Переднеазиатский сборник", II, М., 1966, стр.126-127.

10/ М.И.Артамонов называет ее "первоклассным источником по истории хазар" (см.его: История хазар, Л., 1962, стр.18), а Л.Н.Гумиев "прекрасной Историей агван" (см.его: Древние тюрки, М., 1967, стр.182).

Нетрудно заключить, что в период написания I-II книги "Истории албан" вышеприведенные и др. тюркизмы были известны автору ее и, по всей вероятности, имели распространение среди албанского населения.

В освещении первоначального периода контактов для нас важный интерес представляет вопрос языковой принадлежности тюрков, контактировавших с албанцами, удилами. Это имеет также прямое отношение к характеру и истории тюркско (азербайджанско) - удинских взаимоотношений и квалификации, представленных в настоящее время в удинском языке тюркизмов.

Содержащийся в отдельном разделе диссертации анализ тюркизмов, засвидетельствованных в "Истории албан", и некоторых удинских тюркизмов, с учетом данных истории тюркских языков и тюркской диалектологии, материалов различных исторических источников - позволяет сделать заключение о том, что тюрки, с которыми контактировали албанцы, удины, в диалектном (языковом) отношении не были однородными. Поскольку с самого начала в Албании уже были представлены тюрки-савиры и позднее здесь были тюрки т.н. казарского союза, образовавшегося на базе савирского, в которую входили и другие тюркские народности Западного Каганата - постольку целесообразно албанских тюрков до XI в. отмечать как тюрков савиро-казарского союза, а их языки называть - языками савиро-казарского союза.

Языки этого союза в диалектном отношении подразделялись по меньшей мере на дж/ч-диалекты (языки) и на й-диалекты (языки). Ср. джабгъу вместо йабгъу в "Истории албан" (Джебу хакан), в сочинении армянского историка УП в. Себеоса (джембуху) и в грузинском источнике УП-IX вв. "Мокцевай Картлисаи" (джибгъу). Можно сказать, что дифференциация языков савироказарского союза на дж/ч - диалекты и й - диалекты произошла до У века (подробно см. гл. II).

Указанные языки характеризовались активным употреблением губно-зубного звонкого спиранта в, появившегося не позднее У века, на что указывают данные "Истории албан" (напр.: авчи).

Распространению в Албании тюркского языка и возникновению двуязычия среди албанского населения, кроме упомянутых выше обстоятельств, способствовали также объективно сложившиеся "внутри - албанские" экстралингвистические и лингвистические факторы.

С начала УШ в. албанская письменность стала подвергаться гонениям со стороны арабского халифата, и через некоторое время она была и вовсе выдворена из церкви, администрации и других учреждений. Албанцы лишились письменного языка, который испокон веков был для них одновременно и языком общения внутри страны.

Данный период совпал с началом распространения мусульманства, и, естественно, арабский язык не успел еще стать для албанцев письменным языком, а тем более языком внутреннего и внешнего общения. В связи с григорианизацией большей части албанских церквей появился еще один новый язык - армянский. Наблюдавшееся к середине УШ века разделение албан, в том числе удин, на мусульман, григориан и православных, естественно, становилось помехой для распространения арабского языка в Албании. В такой сложной этнолингвистической ситуации роль тюркского языка, как одного из распространенных уже местных языков, понятно, естественно не могла не активизироваться. Тем более, что к середине УШ века тюрки не только были в значительном количестве, но уже с УІ-УІІ вв. были представлены впромеж албанско-удинского населения, в общей сложности занимая значительный ареал. (Чтобы убедиться в этом достаточно заглянуть в этнолингвистическую карту Азербайджанской ССР). Все это не могло не способствовать упрочению позиции тюркского языка среди населения Албании, а именно как языка внутреннего общения в самом разноразличном этническом объединении. Данные истории позволяют предполагать, что с конца УШ в. все албанцы (будь то кавказоязычные, ираноязычные, арабоязычные, или тюркоязычные) являлись органическими составными компонентами единой и целостной экономической, политической, культурной и т.п. общности, и при этом функциональный приоритет был за тюркским языком.

Углублению и активизации традиции тюркского языка в Албании способствовало и то, что албанские тюрки имели разносторонние связи с внешним тюркским миром, и албанцы, будучи втянутыми в экономическую, политическую и культурную жизнь Восточного и Северного Кавказа, где в той или иной форме были представлены тюркские языки, пользовались этим языком как языком международных связей.

Регулярный приток тюрков с Севера, а также их принудительные переселения в Албанию^{11/} продолжались и в последующие века.

Исходя из арабских и др. источников X-XV вв., можно заключить, что в составе тюркско-хазарских переселенцев в Албании с X в. были и огузы, которые находились у хазар наемниками и пленниками. По сообщению ибн Фадлана, столкновение огузов с хазарами имело место уже в первой четверти X в., когда огузские предводители находились во враждебных отношениях с хазарским царем; у хазар в то время имелись пленные из числа огузов.^{12/} Это как раз тот период, когда граница хазарского каганата достигла Северной Албании (Дербенда).^{13/}

По-видимому, неслучайно, что верховные правители огузов в то время тоже носили титул джабгга - джабга, соответствующий хазарскому джабггу.

В 965 г., как отмечает С.П.Толстов, между огузским ябгу и князем Святославом был заключен военный договор, направленный против хазар.^{14/} Поэтому не случайно, что в хронике ибн Мискавейха отмечается, что в 965 г. тюрки напали на страну хазар.^{15/}

Таким образом, победа одних тюрков над другими (хазаров над савирами, огузов над хазарами и т.д.) не стала помехой для притока тюрков в Албанию, а наоборот, способствовала этому. Единственной "помехой" может считаться то, что каждый раз в таких случаях в Албании появлялись представители разных тюркских диалектов.

Реликты этих диалектов сохранились не только в удинском, но и в азербайджанском языке. Наличие элементов дж/ч-, й-, д-, ц-, даже з-, ш- диалектов в азербайджанском языке (нередко даже

11/ Например, в середине VII в. в Шамхор, на запад от Гянджи, переселилась группа мадьяр-венгер, вытесненная с севера другими тюрками; в 854 г. туда переселилась большая группа хазаров (см.: В.Ф.Минорский, История Ширвана и Дербенда, М.1963, стр.37, 214).

12/ Об этом см.: А.П.Ковалевский, Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу, Харьков, 1956, стр.30.

13/ Об этом см.: П.К.Кокорцов, Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке, СПб., 1913, стр.16.

14/ См.: С.П.Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр.15.

15/ Подробнее см.: С.Г.Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969, стр.149-150.

синонимичное употребление их в азербайджанском литературном языке)^{16/} является как раз результатом этих длительных, непрерывных и разнохарактерных притоков в Азербайджан.

С первой половины XI в. началось массовое вторжение тюрков-огузов с юга под предводительством сельджуков. Систематически вторгавшиеся в Азербайджан тюрки этого периода занимали важные стратегические и административные пункты. Начался процесс массового оседания новых тюрков в Азербайджане, Армении и Восточной Грузии.^{17/} Поэтому, не случайно, что многие тюркские заимствования, относящиеся к XI-XIII вв., в структурном и семантическом отношении в удинском, армянском, грузинском и др. языках Закавказья почти одинаковы (см.гл.П). Отсюда вытекает, что хотя огузы и кипчаки в XI в. в Албании и подвергались притеснению со стороны уже почти сформировавшегося азербайджанского народа, однако их языки не ощущали этого, ибо к XI в. тюркский язык в Албании был уже общенародным. Массовый приток огузов и кипчаков в XI-XII вв. и их политическая гегемония в стране благоприятствовали не столько завершению формирования общенародного языка, сколько сложению письменного литературного азербайджанского языка азербайджанского народа.

Вместе с тем, в указанные века контакт азербайджанского и удинского языков еще больше интенсифицировался, и начался процесс формирования общенародного полного двуязычия удин. Это видно, в первую очередь, из материалов удинского языка. В письме Петру I (от 28.X.1725г.) удины отметили, что тюрки зоны Кабала-Шеки-Гянджа их тоже принимают за тюрка за то, что они наряду с родным удинским языком свободно владеют и тюркским языком.^{18/} Это как раз тот период, когда во многих населенных пунктах уже завершился процесс полного двуязычия у удин и начался частичный переход к моноязычию - к азербайджанскому языку (см.гл.У).

16/ Данный вопрос подробно освещается в докторской диссертации В.И.Асланова "Историческая лексикология азербайджанского языка", представленной к защите.

17/ Н.И.Шенгелия, Сельджуки и Грузия в XI в. (резюме на русск.яз.), Тбилиси, 1968; Р.А.Гусейнов, Сельджуки и Закавказье, АДД, Баку, 1969.

18/ См.: Г.А.Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб., 1898, стр.427-428.